

— Чжун Цань... — Слезы А Юаня хлынули потоком, в голосе слышалась кровавая боль. — Я не хотел этого. Если бы я знал, что случится беда, я бы ни за что не стал пить. Кайфань, все эти годы я каждый день каялся — меня унижали, я предал доброту Чжун Цаня, это неблагодарно; я предал тебя, это неверность; даже состояние мамы становилось всё хуже, это непочтительность. Я преступник, неверный сын, неблагодарный друг, я раскаиваюсь больше, чем кто-либо другой. Я часто думаю, что это небесная кара. Я жив, но каждый день чувствую себя хуже, чем смерть!

А Юань уже хватал воздух ртом:

— Какое-то время я действительно думал, что не выдержу, но потом вспомнил лицо Чжун Цаня и его последние слова. И я подумал: пусть меня проклинают тысячи людей, я должен жить. Я живу не только ради себя, но и ради Чжун Цаня. Как я могу снова подвести его? Я не убивал Бо Жэня, но Бо Жэнь погиб по моей вине...

На этом А Юань уже не мог говорить от рыданий. Он опустил голову, и слезы падали, как звезды, одна за другой, на тыльную сторону ладони.

Эти слова копились в его сердце столько лет, и в момент, когда они вырвались наружу, он почувствовал странное облегчение. Но, чувствуя, что Кайфань понимает его почти так же сильно, А Юань осознал, что сможет пережить любые трудности.

Кайфань с трудом сдерживал слезы, в голосе слышалась заложенность носа:

— В том деле с Чжун Цанем ты не виноват. За рулем был не ты. За эти годы я уже всё пережил и принял. Он спас тебя — это был его собственный выбор.

Линь Юань сидел, опустив голову, и всхлипывал, не смея поднять глаза на Кайфана.

Через некоторое время Линь Юань, рыдая, произнес:

— Кайфань, если бы пострадал...

Кайфань тут же прервал его, строгим низким голосом приказав:

— Никаких «если» —

Он поднял А Юаню подбородок, скрестив с ним взгляды:

— Слушай меня внимательно: с этого момента запрещено говорить такую чушь. Прошлое пусть останется в прошлом!

А Юань зажмурился, слезы катились из глаз, как горошины, и он промычал:

— Мм.

— Но ты не должен был скрывать от меня болезнь твоей мамы.

При этой мысли сердце Чжун Кайфана снова разболелось. Но, подумав, до чего дошли дела, он понял: с характером А Юаня в тот момент он просто не мог повернуться назад и попросить его о помощи.

Всё было predetermined судьбой.

Линь Юань, с красными от слез глазами, не знал, что ответить.

Через какое-то время Кайфань встал и погладил его по шее:

— Не геройствуй, ладно?

А Юань продолжал сидеть, его взгляд был прикован к талии Кайфана. Только сейчас он заметил, что на Кайфане темно-синий костюм, пуговица расстегнута и сквозь нее проглядывает белая рубашка.

— Тебе не холодно? — А Юань поднял на него глаза; они были похожи на зерна красного граната, только что сорванного осенью — сияющие и с легким румянцем.

Чжун Кайфань потерял голову от этого вида, кончиками пальцев коснулся его щеки:

— В машине есть куртка.

Вероятно, услышав, что с ним что-то случилось, он даже не успел надеть куртку. Линь Юань почувствовал невыносимую боль.

А Юань обнял Кайфана за талию, словно чувствуя, что времени у них осталось мало, и каждая секунда была на вес золота.

Ли Мэн уже начала стучать в дверь:

— Юань, время не ждет.

А Юань упрямо не хотел отпустить, а напротив, обнял еще крепче. Кайфань не смог сдержать улыбки, позволяя ему так держать себя.

Время словно остановилось. Как хорошо было бы, если бы оно застыло в этот момент.

— Ладно, в следующий раз приду навестить тебя, — мягко сказал Чжун Кайфань. Он хотел, как обычно, погладить его по голове, но не решился испортить прическу в древнем стиле, над которой стилист так старательно работал для А Юаня.

— А когда будет «в следующий раз»? — спросил А Юань. Он поднял подбородок, но руки не разжимал:

— Ань Жань слишком строго меня контролирует.

Чжун Кайфань с серьезностью в голосе произнес:

— А Юань, правда в глаза колет.

Хотя он и хотел часто навещать А Юаня, Ань Жань не чинила препятствий просто так. Она реально работала в этой сфере много лет и слишком хорошо понимала текущий рынок фанатов и движение капитала. Хотя многие её слова были неприятны, она говорила от чистого сердца.

А Юань крепче сжал полы пиджака Кайфана:

— Мне всё равно.

Кайфань был его опорой и мотивацией бороться за всё. Пока Кайфань стоял у него за спиной,

он ничего не боялся.

Кайфань погладил его мочку уха. Глядя на такое красивое лицо и нежную печаль в глазах, его сердце само собой растаяло, как весенняя вода. Голос его стал невольно мягче, и он улыбнулся:

— А Юань, не вини меня за то, что я потерял голову. Кто устоит перед таким?

В воздухе чувствовалась сладость. Уши А Юаня снова покраснели, и он медленно разжал руки.

— Хорошо работай, следи за питанием, — Чжун Кайфань засунул одну руку в карман брюк, лицо его снова стало спокойным. В конце, всё же не скрывая сожаления, он наклонился и прошептал А Юаню на ухо:

— Я всегда рядом.

Чжун Кайфань отступил на полшага. Его фигура выглядела мужественной и уверенной. Он повернул голову, глядя на него, и тихо произнес:

— Я пошел.

А Юань поспешно окликнул его, голос дрожал:

— Кайфань...

Кайфань уже повернулся, сдерживая усилием воли желание оглянуться, иначе сегодня он бы не ушел.

На съемочной площадке было много людей, и Чжун Кайфань не хотел устраивать скандал. Разборки с Чжун Цзымином он оставил на потом. При этой мысли его взгляд стал темнее.

Деревянная дверь отворилась, и холод ударил прямо в сердце. Луна сияла в тишине, на площадке остались лишь редкие фигуры.

Ли Мэн, увидев Чжун Кайфаня, тут же спросила:

— Уже уходите?

На самом деле она хотела спросить, как дела, но, глядя на спокойное лицо Кайфана, догадалась, что всё не так плохо.

Чжун Кайфань уверенно кивнул:

— Мм.

Сказав это, он бросил взгляд на Дуань Ци, давая понять, что готовы к отъезду.

Перед уходом Чжун Кайфань наказал:

— Присматривай за ним.

Ли Мэн с облегчением вздохнула:

— Конечно.

С этими словами он вместе с секретарем исчез в глубокой ночной тьме.

Из-за того, что он пропустил рейс в двенадцать часов, пришлось перенести билет на послезавтра. Чжун Кайфань остался в Цзянси на день, но не сказал об этом Линь Юаню.

На следующий день Ань Жань позвонила:

— Эй, Чжун Кайфань, огромное спасибо.

Чжун Кайфань закрыл ноутбук и холодно ответил:

— Да брось.

— Чжун Кайфань, ты совсем распоясался? Уважение не принимаешь? — Ань Жань с раздражением огрызнулась.

Чжун Кайфань лишь усмехнулся, потирая уголок глаза:

— Я буду сотрудничать.

— Вот и другое дело, — тон Ань Жань смягчился. — У тебя еще есть совесть. Если бы А Юань узнал, что ты все еще в Цзянси, он бы пробился к тебе сквозь тернии.

— Не станет, — голос Чжун Кайфана звучал уверенно. — Я велел ему слушаться тебя.

В душе у Ань Жань стало теплее. Она знала, что А Юань всегда слушал Чжун Кайфаня. Она хотела сказать «спасибо», но слова застревали в горле, и в итоге она лишь произнесла:

— Ладно, на связи.

— Мм, — серьезно ответил Чжун Кайфань.

Хотя времени прибавилось на день, Чжун Кайфань не сидел без дела, сохраняя рабочий режим каждую минуту. Вечером старик звонил ему больше часа, спрашивая о прогрессе проектов и мнении по важным делам.

Самолет приземлился в международном аэропорту Шоуду под полдень. Толпы людей, воздух был пронизан ледяным холодом. Чжун Кайфань набросил пальто и с холодным выражением лица вышел через VIP-выход.

Звонок Сяо Чжэна:

— Выйди направо.

— Хорошо, — ответил Чжун Кайфань и быстро закончил разговор.

Дуань Ци везла чемодан сзади, ускоряя шаг, чтобы догнать Чжун Кайфаня, и увидела, что Сяо Чжэн уже ждет у машины. Если говорить точнее, Сяо Чжэн, хотя и был начальником Дуань Ци, был скорее наставником и другом, направляя его работу и немного опекая.

— Приехали, — Сяо Чжэн похлопал Кайфаня по плечу. Видя синяки под глазами, он понял, что тот устал с дороги.

Кайфань кивнул и сел в машину. Дуань Ци положил багаж в багажник и сел на переднее

сиденье, услышав слова Сяо Чжэна:

— Председатель спрашивает, когда ты вернешься домой. В этом году он хочет собраться на новогодний ужин.

Чжун Кайфань почувствовал тяжесть на сердце, нахмутив брови:

— Людей даже собрать в полном составе не можем, а ужин... Сказать честно, это звучит смешно.

Сяо Чжэн спокойно ответил, словно привыкшее к этому:

— Люди с возрастом любят шум и суету.

Чжун Кайфань расстегнул пуговицу пальто, даже не задумываясь о том, кто был инициатором всего этого.

Сяо Чжэн продолжил:

— Цзымин тоже из лучших побуждений, прошло уже столько лет.

<http://bllate.org/book/16849/1550803>